

Ислам: сближение и удаление от российских законов

Ю.А. Лукин, доктор философских наук

Представленный доклад, несомненно, содержит много полезной и ценной информации о современном мусульманском опыте миростроительства. А главное — ставит во главу угла позитивные, конструктивные, созидательные тенденции в этом строительстве. И это очень важно.

Но никуда не уйти и от негативных, всем очевидных тенденций, которые никак нельзя объяснить, как это сказано в докладе только тем, что «сторонники обвинения ислама в распространении терроризма по всему свету пока заметно активнее своих оппонентов». Вопрос, безусловно, значительно глубже.

Автор обширных новаторских толкований Корана Чингиз Гусейнов¹ в связи с трагедией в Нью-Йорке 11 сентября, с нашей точки зрения, совершенно справедливо пишет:

«Джихад! Джихад!

Постойте! Крикнул самоубийцам, которым казалось, что, убив себя, погубив ни в чем неповинных, попадут в рай. Нет, попадете не в рай... а в ад, в пекло, в гиену огненную!

Три вида джихада есть: малый — война в защиту, но если напали, если изгоняют тебя из твоего дома, средний — это бесстрашно говорить правду вождю, ничего не утаивая, ибо не любит вождь, когда говорят ему правду, может тебя погубить. Но есть, есть джихад большой — война постоянная,

---

¹ *Ибн Гасан*. Коранические суры, расставленные по мере ниспослания Пророку и переведенные с огузского наречия Чингизом Гусейновым. М.: 2002.

великая война, не прекращается ни на миг, внутри тебя война, во всем твоём существе между дьявольским, шайтанным, сатанинским в тебе и божественным в тебе!»².

Как получилось, в чем причина, а главное — где в миропредставлении ислама предпосылки того, что джихад толкуется сегодня не в этих трех представлениях, а в четвертом, экстремистском варианте?

Ведь в православии, иудаизме, буддизме XX–XXI вв. нет таких воинственных, экстремистских, вплоть до стреляющих в своих оппонентов течений, как в исламе.

Почему? Где корни?

Хотелось бы услышать более развернутый ответ на этот вопрос.

Заслуживает, с нашей точки зрения, уточнения высказывание на стр. 21 доклада положение о необходимости выработки «российским исламом такой политической концепции, которая не противоречила бы (еще лучше — отвечала) государственным интересам». Но если «отвечала государственным интересам», то все они (эти интересы) прописаны в Конституции РФ, и какая тогда может быть в России «политическая концепция ислама»?

А если может, то тогда логически может быть политическая концепция православия, иудаизма, буддизма и т. п.? И все они «отвечали бы государственным интересам».

Не проще ли руководствоваться тогда существующей Конституцией и существующими законами России?

---

² Там же. С. 7.